

СТРУКТУРА ПОТУСТОРОННЕГО МИРА В ПОЭМЕ ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» И РОМАНЕ ДЖЕРАЛЬДА БРОМА «ПОТЕРЯННЫЕ БОГИ»

К. Д. Карапетян

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
karinatargul9@gmail.com;
науч. рук. – Н. В. Ламеко, канд. филол. наук, доцент*

В статье рассматриваются структурные элементы потустороннего мира (Ада и Чистилища) в «Божественной комедии» Данте Алигьери и романе Джеральда Брома «Потерянные Боги». Многочисленные элементы рассматриваются с мифологической, религиозной и исторической перспектив. Важной структурной частью рассматриваемого образа предстают сами обитатели Ада и Чистилища, души, боги и другие фигуры. Одна из древнейших концепций души, берущая свое начало в Древнем Египте, была заимствована Бромом для собственной интерпретации.

Ключевые слова: мифология; душа; пространство; канон; образность.

В современном литературном процессе Джеральд Бром занимает не самые высокие позиции, но является одним из наиболее творческих людей своего времени. Автор начинал с искусства граффити, а позже пришел к созданию литературных произведений, иллюстрированных собственными визуальными работами. Такая категория, как воображение, неразрывно связана с Бромом, на ней основаны многочисленные романы автора.

Во многом фигура Джеральда Брома ассоциируется с загадочным, темным, сверхъестественным, потусторонним. Такие ассоциации возникают, если посмотреть на созданные им творения – «Крампус», «Похититель детей», «Роза дьявола» и т.д. Графические работы изображают ангелов, демонов, потусторонний мир – все то, что остается за пределами понимания.

Неудивительно, что Бром позаимствовал не просто образ, а структурные элементы дантовских Ада и Чистилища. В свое время Данте Алигьери таким же образом изобразил нечто за пределами человеческого понимания. Соответственно, это тот критерий, который сближает авторов совершенно разных эпох.

Величайшее творение Данте Алигьери было написано за несколько веков до создания современной интерпретации Джеральда Брома. Из этого следует, что каждый из авторов видел мир по-своему и внес свою лепту в формирование таких многогранных образов, как Ад и Чистилище. В своей поэме Данте перерабатывает многочисленные средневековые идеи, а Бром обращается к более древней культуре и репрезентует ее в современном контексте.

Не следует забывать о понятии каноничности. Поэма «Божественная комедия» является каноничным текстом, и усомниться в существовании такого факта достаточно сложно. В свою очередь текст Джеральда Брома нельзя причислить к канону даже как часть классической литературы, но этот роман – своеобразное зеркало, отражающее уже устоявшуюся традицию.

Данте Алигьери создал свою поэму путем свободной переработки многочисленных мифов и легенд, различных поверий, которые берут свое начало из средневековья. Античная мифология и литература тоже во многом стали основой для величайшего творения Данте. Нельзя не упомянуть о значительном влиянии Аристотеля и его основополагающих идеях, изложенных в работах «Метафизика», «О душе», «Органон» и т.д. Можно отметить, что общий замысел о строении Чистилища и преисподней, о наказании грешных душ принадлежит именно Данте. Принимая во внимание все вышеперечисленное, вырисовывается образ земли, огромного пространства, шарообразного, находящегося в центре Вселенной. Земля разделена на две части – северную и южную. Северную можно охарактеризовать как обитаемую, а южную как бесплодную часть земли. Посередине, в самом центре земли, располагается воронка, которая ведет в преисподнюю, состоящую из девяти кругов. В пространстве вне самого Ада (выше первого круга) обитают души, которые отказались выбирать между Богом и Дьяволом. Важно рассмотреть лишь некоторые круги, которые представляют интерес для обоих произведений. Девятый круг представлен ледяным озером Коцит/Кокитос, впадающим в Ахерон. Проходя каждый круг воронки, можно встретить старика или демона-стража. В этом кругу находятся души, погрязшие при жизни в предательстве, а этот грех считается одним из самых страшных смертных грехов. В седьмом кругу обитают те, кто совершил насилие над другими. Этот круг разделяется дополнительно на три пояса – реку Флегетон, лес самоубийц и горячие пески. Со второго по пятый круг представлены различные грехи: чревоугодие, похоть, гнев, расточительность и скупость. Первый же круг олицетворяет вечное ожидание, Лимб, где пребывают некрещеные младенцы и души, которые не познали христианства при жизни.

Важно отметить, что каждый круг имеет своего стража, и эти образы относятся к греческой мифологии или другим сказаниям, которые были переработаны. Самыми известными из стражей являются Харон, Цербер, Минотавр, Фурии, Медуза и т.д. Если каждый круг обладает своим стражем, то имеется и свой каратель: бесы, змеи, гарпии, и на последнем кругу душу встречает сам падший ангел Люцифер. Именно этот ангел пал к центру Земли и пронзил значительный слой ее поверхности, где и разверзлась адская пропасть. Его туловище зажато под толстой корой льда, а ноги обращены к южному полушарию, откуда виднеется гора Чистилища.

Исторически образ трехглавого Цербера практически эквивалентен змее, дракону или ящерице. Такое разграничение более подробно рассматривает В. Я. Пропп в своем исследовании «Исторические корни волшебной сказки». Но стоит лишь обратить внимание на то, что Цербер не только страж-каратель, это чистый образ смерти. В древнерусской традиции змей ассоциировался со смертью, так как тот похищал души в иное царство. Цербер обладает такой функцией.

В целом Данте показывает своему читателю мир, полный страха и вечного страдания. Если человеческая душа грешна, то ее ждет

соответствующая участь: «Ma dimmi chi tu sè che 'n s'è dolente loco s'è messo, e hai s'è fatta pena, che, s'altra è maggio, nulla è s'è spiacente» [7, p. 125].

В свою очередь, Джеральд Бром создал мир, основой которого стали всевозможные религиозные и мифологические представления. С другой стороны, он моделирует Чистилище, где души преобразуются без земных недугов, где смерть во второй раз означает поглощение невидимыми ветрами хаоса, а боги прошлого и настоящего повелевают, поработают и уничтожают души, которые попались под руку в самый неподходящий момент. Это мрачный и образный, а временами более пугающий взгляд на серое неопределенное пространство между Раем и Адом, которое сложнее поддается осмыслению: «Too many Heaven borne souls find out too late that eternal bliss comes at a price. Their scriptures and verses never illuminate just how one can be in joyous rapture while their mothers, fathers, children, burn for all eternity» [8, p. 342].

Бромовское Чистилище помещается в самую сердцевину, подобно дантовскому изображению: между Раем и Адом. Древние боги, убитые и забытые с приходом новой эры и изгнанные в подземный мир, правят Чистилищем, землей, граничащей с разными пластами – Небесами и Адом. Демоны, которыми правят Люцифер и падшие ангелы, живут в темной сфере, но входят в Чистилище, чтобы собирать или продавать блуждающие проклятые души.

Души, населяющие Чистилище, распадаются на различные группы: те, которые служат заблудшим богам (добровольно и невольно), и те, кто впал в такое глубокое отчаяние, что ищут забвения в реках Стикс или Лете. Хуже всего, что души уходят в небытие из-за скудной жизни после смерти, но есть и те, кто рассматривает Чистилище и его души как ресурс, который нужно эксплуатировать, или как империю, которую нужно контролировать. Эта последняя группа сражается с древними богами, желая убить их и забрать себе Чистилище. Они объединяются с Адом, надеясь использовать свою технологию убийства богов, чтобы переломить ход восстания в Чистилище.

На первый взгляд, «Потерянные боги» кажутся мрачной историей о путешествии одного человека с целью спасти свою жену и дочь, но книга больше касается того, что значит быть свободным, и того, на что люди готовы пойти, чтобы существовать даже после смерти. История путешествия Чета интересна тем, что он видит и в чем участвует, она завораживает мыслью и деталями, вложенными в них Бромом.

Среди других типологических сходжений с текстом Данте стоит отметить присутствие стража и его меры наказания. Как упоминалось ранее, Люцифер и его гонимые ищут проклятые души, поэтому он является карателем. Однако не только он наказывает грешные души в загробном мире. По приходу в этот мир душа не понимает, куда она попадает, и сразу сталкивается с иным персонажем (стражником). Одним из таких стражников был Дирк: «My job is to take the toll, Not to help you find your way through the great fucking beyond. If you want to give us trouble, you'll end up in the river or like this man. So the sooner you shut up and do what you're told, the sooner you can be on your way to find

peace, redemption, penance, mommy, or whatever other shit your famished soul may be starving for» [8, p. 104].

Другими словами, душа, встречающаяся стражнику, должна заплатить, ибо ничего не бывает бесплатно даже после смерти. Джеральд Бром вводит своеобразную систему оплаты, при этом обращается к древнеегипетской мифологии. Загробный мир – это платный мир, где каждая душа имеет свою физическую составляющую, свою «ка». Согласно данной концепции, смерть не являлась конечным пунктом для человека. Душа была создана, но она не рождалась на свет вместе с человеком. Иначе говоря, в Древнем Египте под душой подразумевался нематериальный обитатель, живущий в теле своего носителя, благодаря которому он мог существовать, действовать и функционировать, а после смерти уже наступало воздаяние за все деяния. Нематериальные стороны человека, например, его тень или имя, существуют независимо от самого его. Однако они не остаются с ним после смерти, а только три вещи переходят в загробный мир – Ба, Ка и Акх. Ба предстает в виде птицы с человеческой головой, несущей светильник. Обычно Ба не появляется при жизни, человек превращается в него только после наступления смерти (особая церемония). Ка представляется в виде неделимой части человека. Не следует понимать Ка как душу человека, ибо не всегда он пребывает внутри самого человека. Другими словами, когда человек умирает, в загробном мире он присоединяется к своему Ка, который является безопасным спасательным кругом в опасном мире. Логично, что многие персонажи в романе сражаются за Ка, так как это не только защитное средство, но и дух-хранитель. Место, в котором могут тебя убить и нигде найти защиты, кроме Ка, жизненной сущности и силы. И последнее понятие – Акх; оно не упоминается в романе, но достаточно важно для понимания мифологической составляющей. Акх представлялся во многих текстах в виде ибиса с хохолком, который олицетворял видоизмененный дух.

В своей работе «Исторические корни волшебной сказки» В. Я. Пропп говорил о том, что человеческая душа или одна из душ, вышедшая из мертвого тела, – это причина умирания. Другими словами, одна из душ становится страшным существом и теряет связь со своим телом. На этом этапе душа мыслится как самостоятельное существо, живущее вне человека. И для этого процесс умирания не всегда необходим.

У Данте в поэме на первом кругу Ада пребывают некрещенные души и младенцы. Эту же черту перенимает Бром в своем Чистилище. Когда Чет спускается в это место, ему слышатся голоса. Чем дальше движется герой, тем более они становятся похожи на плач детей. По мере продвижения по тропе главный герой встречает множество потерявшихся детей-душ, которые были кем-то оставлены, как это ему показалось. Примечательно, что дети оставлены и никому не нужны, стражники не рыщут за их душами. Смысл Лимба для детей состоит в том, что их души не были грешными и не заслужили наказания. В бромовском Чистилище боги и обитатели Ада не могут забирать души просто так. Только душа способна отдать сама себя какому-либо богу: Иисусу, Будде или Одину. Богов может быть много, и человек сам выбирает,

кому поручить себя после смерти, это может быть даже Люцифер. Поэтому многие некрещенные дети, оставленные на перепутье дорог, не принадлежат ни одному богу. Каждый оставленный ребенок потерян, забыт и никому не нужен в этом мрачном пространстве.

Таким образом, бромовское Чистилище существует внутри замкнутого и темного пространства, например, внутри черепа, где зубы – это соприкасающиеся горы северной и южной части. Внутри этого черепа находятся лишь грязь, кровь и наказание, здесь душам не дают второго шанса. По бескрайним безжизненным равнинам бредет множество неприкаянных и бесплодных душ, которым нет покоя даже после смерти. В этом мрачном месте страдают все: неприкаянные души, боги и младенцы, а кто не страдает, тот причиняет страдания другим. Единственный возможный путь избежать страданий – покончить с бренным существованием, выпив несколько глотков из Стикса или Леты. Всюду царствуют мрак и запустение, но потерянные боги все равно устраивают свои празднества, как было когда-то на земле, обрекая души страдать в материях хаоса после второй смерти. Боги лишь тешат свое самолюбие, дабы не потерять себя в мире пустоты. Этот мир Чистилища сохраняет все составляющие, даже если предстает в виде обычного городка в Соединенных Штатах.

Библиографические ссылки

1. Ахундов, М. Д. Концепции пространства и времени. Истоки. Эволюция. Перспективы / М. Д. Ахундов. – М.: Наука, 1982. – 223 с.
2. Бадж, У. Египетская книга мертвых / У. Бадж, – М: Эксмо, 2004. – 768 с.
3. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин. – М., 1975. С. 17-167.
4. Власинец, А.А. Средние века в поэзии Данте / А.А. Власинец. – М, 1976. – 12 – 16 с.
5. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. - М: Наука, 1989. – 233 с.
6. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я.Пропп. – Москва: Лабиринт, 1998. – 512 с.
7. Alighieri, D. La divina comedia / D. Alighieri. - М: Edizione di Caro, **2019**. – 480 с.
8. Brom, G. Lost Gods / G. Brom, 2016. – 571 p.